

Лу Шаомин легонько рассмеялся. - Завтра в пять утра я должен быть в офисе."

Нин Цин кивнула головой в знак согласия и быстро посмотрела на свою маму. - Мама, завтра в пять утра я должна идти в школу, - громко сказала она. "

Юэ Ваньцин, "...."

Бабушка засмеялась: "Цинцин, что за чушь ты несешь? Ворота школы не открываются в 5 утра! Да, замужняя дочь похожа на воду, пролитую из дома. Ах, твоя мама попросила тебя остаться на ночь. Глядя на вас обоих, мужа и жену; вы просто так неохотно отделяетесь друг от друга."

- Бабушка!- Смущенно сказала Нин Цин.

- Хорошо, Шаомин, Цинцин, мы будем ждать, когда вы вернетесь на выходные, чтобы переночевать там. Небо уже потемнело. А теперь поторопись домой!"

"Окей.- Лу Шаомин проводил Нин Цин до двери.

Пройдя два шага, Юэ Ваньцин озадаченно спросил: "Цинцин, что случилось с твоими ногами? Ты только что налетел на него. Почему он все еще дрожит?"

Нин Цин, "..."

- О, мам, Нин Цин недавно занималась спортом. Может быть, она перестаралась, и поэтому ее ноги дрожат", - спокойно сказал Лу Шаомин без тени румянца на лице, в то время как его пристальный взгляд был сосредоточен на Му Юньфане.

Му Юньфань скривил губы в холодной улыбке.

Нин Цин в шоке дернула Лу Шаомина за рукав. О чем это он говорит? Он становился все смелее и смелее. Упражнение?

- Тренируешься? Цинцин, вы обязательно позаботитесь о своем теле в будущем", - серьезно сказал Юэ Ваньцин.

"Я все понял, мам. Бабушка, брат Юн Фан, мы уезжаем.- Нин Цин ушла, помахав рукой.

После того, как дуэт вышел из дверей квартиры, Нин Цин использовала свой кулак, чтобы ударить Лу Шаомина в плечо. "Эй, а почему ты только что сказал "упражняться"? Стыдно же!"

Лу Шаомин обхватил ее за талию и повел в лифт. Его глубокий пристальный взгляд был сосредоточен на ней, и он спросил: Вы наслаждались упражнением, пока это происходило.”

Лу Шаомин надул губы, и она встала на цыпочки, чтобы своими маленькими руками обхватить его красивое лицо. “Тебе нельзя ничего говорить! Ты все еще разговариваешь? Ты еще раз осмелишься это сказать?!”

Лу Шаомин позволил ей ущипнуть себя с любящим взглядом в глазах. Юная девушка в его объятиях радостно подпрыгивала и размахивала руками. Она говорила с озорным тоном; это было очень мило.

Именно в этот момент он понял, что женился на студентке, которая была еще очень молода. Она еще не полностью развилась, но он уже начал пожирать ее.

Он заключил ее в объятия и пригрозил потемневшими глазами: “не суетись! Если вы продолжите, мы продолжим заниматься сегодня.”

“А я и не хочу. Я отдыхал только одну ночь. Ты же сказал, что позволишь мне отдохнуть прошлой ночью.- Нин Цин лежала в его теплых объятиях, трепеща глазами и с жалостью глядя на него, пока он пересчитывал ее бледные пальцы.

Ресницы у нее были длинные, как крылья бабочки. Они были сродни перьям, слегка касавшимся его лица. Лу Шаомин крепко обнял ее и поцеловал в щеку. - Женушка, почему ты так меня мучаешь? Так по-детски, как малолетний ребенок!”

“А кто этот ребятишка? Лу Шаомин, тебе лучше все прояснить!- Сказала Нин Цин, громыхая от смеха, когда она ущипнула себя за воротник его рубашки.

В этот момент раздался звонок в дверь лифта.- Лу Шаомин не стал с ней возиться и вышел за дверь.

Нин Цин последовала за ним. Не обращая внимания на прохожих, которые проходили мимо нее в вестибюле, она притормозила и сказала: “Лу Шаомин, подожди меня.”

Она никак не могла догнать Лу Шаомина, который шел широкими шагами. Он вышел из вестибюля и быстро спустился по лестнице.

Нин Цин видела, что он действительно игнорирует ее. Она стояла на верхней ступеньке лестницы и топала ногами, бормоча себе под нос: “Лу Шаомин, если ты не подождешь меня, я пойду наверх спать с мамой.”

Услышав ее слова, Лу Шаомин остановился. Он обернулся, его тонкое пальто элегантно покачивалось на его четко очерченной фигуре. Его глаза мерцали, как темный обсидиан. - А

кто сказал, что я не буду тебя ждать? - мягко спросил он. - ты же знаешь, что я буду ждать тебя всю ночь. Я просто спустился вниз по лестнице. Ты что, ждешь, что я понесу тебя на спине?"

- А бедра у тебя не болят? Давай. Мужчина обернулся, его красивая спина слегка наклонилась, позволяя ей пройти.

Вот это уже больше походило на правду.

Нин Цин почувствовала прилив нежности в своем сердце. Глядя на его завораживающую и здоровую фигуру в костюме и рубашке, она почувствовала, как по ее телу пробежала волна тепла.

Как бы она ни смотрела на своего мужа, он был чрезвычайно обаятелен.

- Шаоминг, я иду.- Она развела руками с третьей ступеньки. Мужчина крепко держал ее сзади и поднял на руки.

"У тебя руки холодные? Положи их под мою одежду, - мягко предложил он, продолжая идти. Он едва чувствовал ее вес. Она даже не набрала девяноста фунтов..

Нин Цин обвила руками его шею и положила свое маленькое личико рядом с его решительным лицом. Она толкнула его локтем, ее красные губы обдували горячим воздухом его щеки. - Муженек, тебе холодно?- Она без колебаний положила руку на воротник его костюма, коснувшись сшитой на заказ рубашки высшего качества.

Ее рука коснулась его груди. Его сердце бешено колотилось.

Оно билось в постоянном ритме. Его вибрация заставила ее ладонь онеметь.

Ее маленькие руки были теплыми, а сердце таяло.

"Мне не холодно, пока женушка продолжает крепко меня обнимать."

"Окей.- Нин Цин крепче прижалась к нему, ее маленькие губки смело чмокали его в щеку. - Муженек, спасибо, что разрешил брату Юньфань жить с мамой."

Лу Шаомин не переставал улыбаться, он слегка повернулся: "брат Юньфань, брат Юньфань. Вы говорите о нем так интимно! Женушка, Зови меня брат Шаоминг?"

Когда Нин Цин услышала его слова, ее лицо стало пунцово-красным. - Бесстыдно! Тебе уже 30, так что ты намного старше меня. Ты все еще хочешь, чтобы тебя называли братом? К тебе надо

обращаться как к дяде!"

"А кто этот бесстыдник? Вы любите тех, кто похож на дядю-фигуру!"

- Это ты!"

- Обними меня покрепче, твой дядя Шаомин заставит тебя летать, хорошо?- Лу Шаомин внезапно ускорил шаг и стрелой метнулся вперед.

- А!- Закричала Нин Цин и крепче сжала его в объятиях. Она рассмеялась, и ее маленькая ручка коснулась его лица. Она чувствовала, что он был теплом в ее зимнем доме.

Когда он был рядом, было очевидно, что все прекрасно.

Юэ Ваньцин была в кипящей воде на кухне. Му Юньфань вошел и спросил: "Тетя Ваньцин, как давно Цинцин и молодой мастер Лу женаты? Почему же я не получил от них приглашения на свадьбу? Разве они не устраивали банкет?"

"Нет, они этого не сделали, - кивнула Юн Ваньцин. - Они зарегистрировали свой брак в здании суда и не собираются устраивать свадебный банкет."

"А почему они его не организуют? Тетя Ваньцин, разве вы не знаете, что богатые семьи больше всего ценят свадьбы? Это основное уважение к молодоженам. Молодой господин Лу-член высшего общества. Корпорация Lu имеет международное присутствие. Цинцин вышла замуж за члена семьи Лу и стала госпожой Лу. Разве это не должно быть объявлено всему миру? Теперь они прячутся и скрывают это вот так. Это несправедливо по отношению к Цинцину."

"Этот..."

Му Юньфань увидел нерешительность на лице Юэ Ваньцин и продолжил: "тетя Ваньцин, вы уже встречались с родителями молодого мастера Лу? Его семья богата и могущественна. Нормальные обеспеченные семьи не в состоянии достичь своего уровня, его родители должны иметь жесткие условия, которые они ожидают от невестки. А им нравится Цинцин?"

Юэ Ваньцин был поставлен в затруднительное положение. Вопросы му Юньфана прекрасно отражали вопросы и тревоги, которые она глубоко похоронила в своем сердце.

Ее это очень беспокоило.

Она не была знакома с родителями Шаомин. По праву они должны были взаимодействовать

уже как свекровь.

Му Юньфань был удовлетворен. Лу Шаомин сказал, что он победил всю семью Нин; му Юньфань не думал, что он действительно сделал это.

У каждой связи были бы свои трещины. Ему нужно было только найти эту тонкую трещину и постоянно расширять ее. В конце концов, он превратится во что-то большое, как снежный ком.

Му Юньфань хотел продолжить свою речь, но крик снизу остановил его. - А!"

Юэ Ваньцин и Му Юньфань оба обратили свое внимание, чтобы посмотреть вниз из окна. Они только видели, как Лу Шаомин бежал, неся Нин Цин. Они отчетливо видели, что дуэт был далеко, но они ясно слышали кристально чистый смех Нин Цин, который звенел в воздухе, как колокольчик в ночи, распространяясь по каждому углу города.

Выражение лица МУ Юньфана мгновенно стало тяжелым.

Юэ Ваньцин удовлетворенно кивнула головой и сказала эмоционально: "времена изменились. Все молодые люди регистрируют свои браки и начинают жить своей собственной жизнью. Что же касается этих тщательно продуманных пышных свадеб, то как такие вещи могут завоевать заботливого и любящего мужа? Я уважаю их и также доверяю Шаоминг. Шаомин очень любит Цинцин; даже я это чувствую. Он будет хорошо относиться к ней до конца их жизни. Кроме того, что касается его родителей, родители не могут победить своих детей. Все, что любит Шаоминг, я думаю, понравится и его родителям."

Му Юньфань перевел свой пристальный взгляд. Человек был погружен в свои мысли.

Похоже, что недооценил Лу Шаомина.

Этот человек был чрезвычайно компетентен в захвате чужих сердец.

На следующее утро Нин Цин отправилась в школу. Во второй половине дня был урок физкультуры. Это был обязательный класс для девушек на факультете искусств, чтобы укрепить организм и защитить себя.

Дойдя до спортзала, она заметила, что коридор был забит до краев. Девушки непрерывно болтали...

- Ух ты, я и представить себе не могла, что он станет нашим новым инструктором по физкультуре. Теперь маме никогда не придется беспокоиться о том, что я пропущу занятия."

"Да, я слышал, что он пожертвовал 3 квартала нашей школе. Он такой щедрый, красивый,

нежный и богатый. Он действительно является лучшим вариантом среди всех молодых отпрысков общества.”

О ком они говорили, Нин Цин в замешательстве слушала их со спины.

Их предыдущий инструктор по физкультуре был женщиной в возрасте 40 лет.

В этот момент прозвенел школьный звонок, и Нин Цин протиснулась сквозь толпу, чтобы попасть внутрь.

Войдя в класс, она была потрясена. Это был му Юньфань.

Му Юньфань заметил ее пристальный взгляд. Он повернул голову и скривил губы, одарив ее нежной улыбкой.

- Ух ты, он улыбнулся! - Он улыбнулся. Я теряю сознание из-за электричества в воздухе!- воскликнула группа девушек, которые толпились у дверей и окон комнаты.

Нин Цин покраснела. - Она была смущена. Му Юньфань был одет в белый тренировочный костюм. Его прекрасные глаза были слишком красивы и молоды; он был убийцей девочек-подростков.

Нин Цин и не думала о том, чтобы быть столь заметной. Все остальные студенты уже сидели. Она поспешно опустила глаза. Она поспешно побежала к задней двери.

Зачем пришел брат Юньфань?

- Хорошо, все здесь присутствуют, тогда позвольте представиться. Меня зовут му Юньфань. С этого момента я буду инструктором по гимнастике для всех.”

Студенты дружно зааплодировали. Они были взволнованы. - Молодой мастер му, а почему вы решили стать нашим инструктором по фитнесу? Вы происходите из такой привилегированной среды, и за этим должна быть какая-то причина. Нам так любопытно, пожалуйста, дайте нам знать, молодой мастер му.”

“Вот именно, именно так. Пожалуйста, скажите нам молодой мастер му.”....

Му Юньфань, стоявший впереди, не сводил глаз с маленькой фигурки в толпе. - Ну и что? I...am вот тебе и девчонка.”

Сердце Нин Цин бешено колотилось. Ее тонкие руки были подталкиваемы человеком рядом с

ней: "Нин Цин, Нин Цин, Молодой Мастер му говорит о тебе."

Нин Цин подняла голову, все смотрели на нее со всех возможных сторон. Там были зависть и восхищение, и она стала центром внимания толпы.

- Ха, ха-ха... - Нин Цин почувствовала себя неловко и смогла лишь выдать вымученную улыбку.

Как мог брат Юньфань официально заявить, что он здесь ради нее?

После этого было трудно оставаться в тени.

- Хорошо, давайте начнем. Сегодня давайте практиковать медитацию. Вдыхайте и выдыхайте. Расслабьте свое дыхание."

Студенты сидели на желтом футоне. Нин Цин тоже села. Следуя инструкциям му Юньфая, она закрыла глаза и глубоко вдохнула.

В классе было тихо. Все были чрезвычайно сосредоточены.

Му Юньфань сел на футон впереди, чтобы медитировать. Он был воплощением мирной красоты.

Когда Нин Цин открыла глаза, чтобы выглянуть наружу, прошло 40 минут. Снаружи все еще толпились возбужденные девушки.

Они почти истекали слюной на Му Юньфань.

Нин Цин посмотрела на свой телефон, пришло время для увольнения. Было почти 5, Но Му Юньфань не подавал никаких признаков желания уволить их, и студенты тоже не хотели быть уволенными.

Она очень спешила, когда Лу Шаоин привел ее сегодня утром в школу, они заключили договор. Он придет за ней и попросит ее подождать у школьных ворот в 5 часов.

Лу Шаоин скоро будет здесь, что же ей делать?

В этот момент му Юньфань открыл глаза, он увидел беспокойство на ее лице. Он встал, подошел к ней и наклонился.

- Цинцин, что случилось?- Потому что все были в медитации, в классе было тихо, и когда он

заговорил с ней близко, его губы были почти на ее ушах.

Это мягкое ощущение заставило ее замереть, и она отвернулась, не зная, что делать.

Их лица были совсем близко друг от друга. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, то внезапно врезалась в его глубокие глаза. Их губы были всего лишь на расстоянии листка бумаги между ними.

От него пахло освежающими мужскими духами. Это был приятный запах.

- Ух ты... - воскликнули девочки за пределами класса. "Они близки к тому, чтобы целоваться..."

Остальные одноклассники в комнате открыли глаза, чтобы посмотреть на них.

Лицо Нин Цин было ярко-красным. Она попятилась назад и тяжело опустилась на пол.

"Брат Юньфань, пришло время для увольнения."

Брат Юньфань заметил ее отчаянный взгляд. Он громко рассмеялся и спросил: "может быть, пора уходить? Теперь все хотят вернуться домой?"

"Молодой мастер му, мы не хотим этого. Давайте еще немного попрактикуемся." Студенты хотели больше времени общаться с ним и все согласились не заканчивать занятия.

Нин Цин застыла и оказалась перед дилеммой.

- Цинцин, все хотят остаться в классе. Если ты хочешь уйти сейчас, то все в порядке. Я буду относиться к тебе по-особому. Но все будут говорить, что я предвзято отношусь к вам в будущем."

Это заставило ее захотеть уйти. Но она не могла ни уйти, ни остаться.

Му Юньфань встал. Он продолжал сидеть на футоне. Нин Цин посмотрела на часы. - Она прикусила нижнюю губу. Ей оставалось только собраться с силами и вернуться на футон.

Она не хотела особого обращения и надеялась, что Лу Шаомин не рассердится.

Занятия были прекращены через час. Это было 6. Нин Цин покинула класс, не попрощавшись с Му Юньфань, и она побежала как ветер к воротам школы.

Под янтарным дорожным фонарем виднелся знакомый роскошный "Бентли". Лу Шаомин, одетый в черное зимнее пальто, лениво лежал на машине и спокойно ждал.

- Шаоминг.- Нин Цин быстро подбежала к нему. - Простите, я опоздал. Вы ведь очень долго ждали, не так ли?"

Лу Шаомин поднял на нее пристальный взгляд. Она выбежала в спешке. Ее лицо покраснелось, и она тяжело дышала. - Он мягко покачал головой, - я не стал долго ждать. Садись в машину."

Он вежливо открыл перед ней пассажирскую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/957942>